

После того, как они закончили есть, эта пронизательная женщина хотела помочь убратъся, но Хуан И тактично отклонила ее предложение. Она, в свою очередь, не разозлилась и по-прежнему продолжала улыбаься.

Но Чу Цин-Янь заметила, что она выглядит лучше без улыбки. Одному богу было известно сколько пудры падало с ее лица вместе с движениями лицевых мышц.

Раскаты грома раздавались один за другим, с каждым разом все громче, как будто небо и землю вот-вот разорвет на части.

Черная туча на горизонте вот-вот должна была слиться с далекой горной вершиной. Было ясно, что сегодня ночью начнется буря.

В этот момент пронизательная женщина взяла фонарь и заговорила всем: - "Все гости должны лечь отдыхать пораньше, я провожу вас наверх прямо сейчас."-Сказав это, она пошла вперед, чтобы показать дорогу.

Когда Чу Цин-Янь ступила на деревянную лестницу, раздался скрип. Ей было немного стыдно за свой страх, поэтому она ускорила шаг.

Цин И уже разделила комнаты на всех. Отставной император лениво потянулся и нетерпеливо вошел в свою комнату.

Чу Цин-Янь повернулась и уже собиралась пожелать спокойной ночи Сяо Сюю, когда услышала, как он сказал Си Нин.

"Перенеси подушку и одеяло твоей хозяйки в мою комнату."

Как только эти слова были произнесены, не только Си Нин, даже Чу Цин-Янь была ошеломлена!

"Э, ладно, ладно."- Несколько бессвязно согласилась слуга.

Чу Цин-Янь уставилась на него, не веря, что человек, стоящий перед ней, мог сказать такие вещи, и немедленно спросила.

"Лыдина, сегодня я сплю с тобой?"

"Да."

Сяо Сюй не чувствовал, что здесь было что-то неуместное. Во всяком случае, прошлой ночью они уже спали вместе на одной кровати. Одна-две лишние ночи-какая разница.

Войдя в комнату, Чу Цин-Янь окинула взглядом помещение. Все действительно было так, как сказала Лу И, очень аккуратно.

Чу Цин-Янь потёрла стол и подошла к окну. Только шторм разразился, как деревья снаружи уже накренились. В комнату ворвался холодный ветер, и она тут же плотно закрыла окно.

Вошла Си Нин с одеялом в руках и, расправив его как следует, удалилась.

“Сегодня ложись пораньше, а завтра, если дождь прекратится, нам придется спешить в путь!”- сказал ей Сяо Сюй.

Чу Цин-Янь обернулась на звук его голоса и увидела, что он собирается раздеться и лечь спать. Он подошёл ней без всякого смущения. Протянув руку, чтобы снять пояс, он снял верхнюю одежду и повесил ее в шкаф.

Может быть, потому, что именно так они общались в поместье принца, теперь она не чувствовала ничего неподобающего. Когда два человека сняли верхнюю одежду, они сели на кровать, которая уже была покрыта одеялом.

Поздняя осенняя ночь была очень холодной, не такой пронизывающей, как зимняя, но люди не могли не свернуться калачиком, дрожа от холода.

Чу Цин-Янь натянула одеяло до подбородка, закатив глаза. Москитная сетка над ее головой была черного цвета, на первый взгляд она казалась бесконечной, бездонной ямой.

Краем глаза Сяо Сюй видел ее мечтательное выражение лица. Его рука невольно прикрыла ей глаза.

“Спи, не давай волю воображению.”

С того момента, как они вошли в гостиницу, он уже чувствовал легкое беспокойство, исходящее от ее тела. Было ясно, что у нее недостаточно опыта, поэтому она недостаточно сильна!

У его сердца были сомнения относительно этой гостиницы, поэтому он не смог бы успокоиться, оставив ее одну. Поэтому он привел супругу в свою комнату, даже не задумываясь.

Чу Цин-Янь почувствовала, как теплая ладонь закрыла ее веки. Она не могла удержаться, чтобы не открыть один глаз и не сказать голосом, полным обиды.

“Я очень хочу поскорее заснуть. Но днем я спала слишком долго, и теперь мне совсем не хочется спать.”

Теперь, когда у них были отдельные кровати и одеяла, Чу Цин-Янь почувствовала, что стало немного холодно. Она уткнулась подбородком в подушку, ей все еще казалось, что вчера она спала более спокойно. Тогда льдина, как обогреватель, согревал все ее тело.

Как будто почувствовав ее движения. Сяо Сюй распахнул свое одеяло.

“Залезай!”

Чу Цин-Янь ликовала. Она откинула свое одеяло и завернулась в его. Она остановилась, только уткнувшись ему в грудь.

Тепло, которого она не чувствовала некоторое время, окружило все ее тело. Это так успокоило Чу Цин-Янь, что она удовлетворенно улыбнулась.

Сяо Сюй видел ее лицо, полное удовлетворения, и не мог не чувствовать себя беспомощным. Она действительно была легко удовлетворяемой маленькой кошечкой.

Только люди, удовлетворенные тем, что у них есть, легко почувствуют себя счастливыми и благословенными.

Окруженная теплом, она почувствовала некоторое беспокойство. Чу Цин-Янь перевернулась на другой бок и, облокотившись на подушку, с любопытством спросила: - "Льдина, тебе все еще необходимо спать в маске?"

С тех пор как они покинули столицу, льдина всегда носил шляпу. Она знала, что это для того, чтобы скрыть его личность. Теперь он не снимал маску даже во время сна, как будто независимо от времени, он не хотел показывать свое настоящее лицо людям.

"Да."-ответил Сяо Сюй с закрытыми глазами.

"Льдина, ожог на твоём лице действительно ужасен?"-Она немного поколебалась, прежде чем задать вопрос, который всегда был у нее в сердце.

Опустив глаза, она немного подождала, но так и не услышала ответа. Она подняла голову и увидела, что его глаза закрыты так, словно он заснул. Цин-Янь была вынуждена отказаться от этого вопроса.

"Забудь об этом, - подумала она, - льдина уже привык носить ее".

В результате она мысленно сосчитала двести вареных пельменей и заснула.

В какой-то момент девушка рядом с ним потерлась о его плечо и легла на него как подушку, чтобы прислониться поближе.

Сяо Сюй повернул голову и опустил глаза. То, что предстало его взору, было головой из тонких черных волос, гибких как шелк и черных как нефрит. В его глазах вспыхнул нежный огонек. "Подходящее время еще не пришло, в конце концов ты сможешь ее увидеть."

Пробормотав это, он потянул ее за руку, и она оказалась в его объятиях. Затем он закрыл глаза, на тридцать процентов бодрый и на семьдесят спящий.

Проливной дождь, который назревал весь день и всю ночь, наконец начал лить как из ведра.

Послышались раскаты грома и молнии.

Капли дождя размером с горошину одна за другой падали на крышу, издавая дробные звуки. Во всем мире, кроме быстрой молнии и величественного ливня, не было слышно никакого другого шума.

Но маленький мир в его объятиях уже стал его теплой гаванью. Не было ни проливного дождя, ни шторма, ни свирепых ветров, ни молний.

Надеюсь, он сможет защитить ее, чтобы она была счастлива и здорова.

В задней кухне несколько фигур украдкой собрались в круг, чтобы начать заговор.

"На этот раз прилетело несколько больших рыб. Глядя на их одежду и вещи, которые они используют, ясно, что они происходят из богатых и благородных слоев. Похоже, сегодня мы разбогатеем!"- Жадно сказал толстяк.

Повар со шрамами от ножей кивнул, но у него были некоторые опасения.

“Эти люди привезли с собой охрану, кажется, они из семьи, которая занимается боевыми искусствами. Вокруг гуляет очень большое количество людей, так что все будет не так то не легко!”

Проницательная женщина холодно рассмеялась.

“Чего ты боишься, как и в прошлый раз, дадим им всем уснуть, и тогда мы сможем сделать с ними все, что нам заблагорассудится, не так ли?”

“То, что сказала жена, верно!”-Толстяк безостановочно кивал.

“Но мне показалось, что мужчина, носящий шляпу какой-то путающий!”- Это сказал повар со шрамом.

“Не всегда нужно бояться, мы делали это так много раз. С какими мастерами мы только не сталкивались...Все улажено, мы начнём в 3 часа ночи.”- Проницательная женщина приняла окончательное решение. Оставшиеся двое обменялись взглядами, не возражая.

В темную ночь воющий ветер и проливной дождь тиранили землю.

Больше дюжины лошадей бежали под дождем. На спине лошади сидели одетые в Черное люди. За спиной у них висели Луки и стрелы, а на поясе длинные мечи. Копыта темных лошадей заставляли дождевую воду разбрызгиваться вокруг, пока они бежали к переправе.

Звуки их движений были заглушены воем Матери-Земли. Эти темные тени сливались с темной ночью. Если люди не будут смотреть внимательно, они просто не смогут увидеть этих чёрных людей, жаждущих убивать.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/531595>